

Заметки о Пинском театре

История этого театра весьма интересна и показательна.

В течение 7—8 лет театр прошел сложный путь: от самостоятельного драматического коллектива, через ТРАМ и колхозно-совхозный театр — к областному. Благодаря энергичной и дружной работе, благодаря энтузиазму, с которым коллектив работал, и той помощи, которую на первых порах оказывал театру наш ГЕТ, все встречавшиеся в работе трудности были преодолены, и коллектив вырос в крепкий творческий организм.

Огромную работу театр провел в деле культурного воспитания колхозного крестьянства. В Борисовском районе, где он организовался, нет почти ни одной деревни, ни одного колхоза, где бы театр не побывал. Это была настоящая, огромной важности политико-воспитательная работа. Во время событий 17 сентября 1939 года театр первый, вслед за частями Красной Армии, выехал в Западную Белоруссию и пропагандировал советское искусство.

В начале 1940 года Борисовский колхозно-совхозный театр был реорганизован в Пинский областной драматический театр. Театру были созданы все необходимые условия для роста. За время работы в Пинске театр также добился успехов. Был поставлен целый ряд интересных спектаклей.

Однако, в настоящее время Пинский театр делает далеко не все, что в его возможностях и силах, что требуется от театра.

Говорят, что репертуарный план театра — это его визитная карточка, его лицо. Какова же эта визитная карточка Пинского театра?

На 1941 год репертуар театра складывается из следующих пьес: «Без вины виноватые» — Островского, «Пролетки Скапена» — Мольера, «Стакан воды» — Скриба, «Свадьба Кречинского» — Сухова-Кобылина, «Нестерка» — Вольского, одна белорусская пьеса из времен крепостного права и три советские пьесы: «Разлом» — Лаврентова, «Машенька» — Афиногенова и «Неравный брак» — бр. Тур.

На первый взгляд репертуар как будто неплохой. Здесь все предусмотрено — 2 русские классические пьесы, 2 западно-европейские, три советские русские и две белорусские. Но ведь основная задача, которая стоит перед театрами, — это создание спектаклей на советскую тематику, которые в первую очередь глубоко отразили бы такие темы, как оборона родины, социалистическое строительство. Несмотря на это, советская пьеса из современную актуальную тематику в репертуаре Пинского театра на 1941 год занимает весьма незначительное место. А если учесть то обстоятельство, что театр работает в западной области, где зритель с особенной жадностью ждет новых советских пьес, то тем более становится ясным, что этот репертуарный план нельзя считать удачным.

За последнее время появился целый ряд новых советских пьес: «В степях Украины» — Корнейчука, «Анна Луцилина» — Тренева, «Наши дни» — Герасимова, «Парень из нашего города» — Симонова, «Глубокая разведка» — Крона; затем белорусские: «Ирринка» — Чернога, «Заслуженная награда» — Бровки, «Свои люди» — Гурского и др. Все эти пьесы, конечно, очень различны по своему качеству, но во всяком случае могут представлять интерес для театра. Однако, ни одна из этих пьес не попала в репертуар-

ный план театра. А пьеса «Ирринка», после первого же прочтения в театре, была просто забыта, и театр ничего не предпринял для ее постановки. А ведь пьеса «Ирринка» по своей тематике (освобождение трудящихся Западной Белоруссии) представляет особый интерес.

Необходимо учесть еще одно обстоятельство. Включить в репертуар советскую пьесу — это еще полдела. Поставить ее хорошо и довести до зрителя — вот что требуется от театра. Только в этом случае пьеса будет иметь действительное значение. Случается, что театры из пренебрежения к пьесе ставят ее как-нибудь, наспех. Такое отношение к советской пьесе нетерпимо.

Пинский театр уже длительное время показывает зрителю спектакль «Слава». Пьеса «Слава» затрагивает серьезный вопрос — о славе, мужестве и патриотизме нашей молодежи. Пьеса, правда, страдает обилием рассуждений и фраз о мужестве, героизме и т. п. И если то хорошее, что имеется в пьесе, театром не будет понято, то останутся только пышные слова. Это и случилось со спектаклем «Слава» в Пинском театре. На протяжении трех актов мы видим, как по сцене ходят какие-то люди, говорят красивые слова, как будто волнуются, но это ничего не трогает. Над этим спектаклем с большими перерывами работали три режиссера. Отсюда и результаты. Но это же не дает права показывать зрителю произведение недоработанное, сырое.

Искусство не терпит компромиссов. Если театр сам знает, что он делает плохо, но может делать гораздо лучше, то надо делать лучше, а не останавливаться на полпути и тем самым не вызывать недоумения у зрителя. А это недоумение вполне закономерно. Ведь рядом с плохим спектаклем «Слава» мы видели в театре довольно удачный спектакль «Слуга двух господ». Значит театр может работать хорошо. Остается только захотеть и понять, наконец, что советский спектакль должен быть сделан также хорошо, даже гораздо лучше, чем любой классический.

В связи с этим уместно поставить один весьма важный вопрос — об организации учебы в областных и колхозно-совхозных театрах. Ведь это недопустимо, когда театры, работающие в таких городах, как Пинск, Барановичи, Мозырь, Слуцк, Дзержинск и др., не имеют никакой связи с творческими работниками крупных театров; актеры и режиссеры варятся в своем собственном соку.

Необходима систематическая учеба. Она может быть организована путем творческого шефства республиканских театров. Художественные руководители обязаны продумать план учебной работы и привлечь и провести отдельные творческие беседы с лучшим молодым работником театров Белоруссии. Это будет хотя и эпизодическая работа, но она может принести большую пользу. Возможна также организация заочной учебы. Кроме того, надо во время подсказывать актерам необходимую литературу, не только специальную, но и общеобразовательную, нужно организовать посещение всевозможных театральных представлений, обсуждение спектаклей и пр. Все это поможет росту актеров и направит их творческую мысль по нужному руслу.

Вл. НЕФЕД.